

Логико-методологические критерии сравнения работ философов: содержательно-генетический анализ

Цой Л.Н., канд. соц. наук, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня»

(Доклад не был сделан на слушаниях по причине моего отказа от участия в мероприятии, содержание раскрыто – в тексте статьи)

Введение

Сравнивать философские работы, не имея методологических критериев, — значит совершать интеллектуальное преступление.

В докладе проблематизируются основные тезисы сравнительного анализа работ А.А. Зиновьева и Г.П. Щедровицкого. Показывается их логическая несостоятельность, доказывается, что постановка портрета О.С. Анисимова (далее — «реконструктор-универсалист») в один ряд с Зиновьевым и нарушает все законы логики, но ГК РФ.

В рассылке о цикле слушаний размещён фотомонтаж, в котором изображение **Александра Александровича Зиновьева** используется в одном ряду с **Анисимовым О.С.**

ОСНОВЫ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
МЕТОДОЛОГИИ

Данный фотомонтаж создаёт ложное впечатление о равенстве статусов и вклада Анисимова О.С. в развитие идей А.А. Зиновьева — гениального мыслителя. Это не только искажает картину его наследия, но и порочит его честь и достоинство.

Ольга Мироновна Зиновьева является **наследницей и доверенным лицом** А.А. Зиновьева. Согласно **пункту 1 статьи 152.1 ГК РФ**, использование изображения умершего допускается только с согласия наследников. Ольга Мироновна такого согласия не давала. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти. Я, как заинтересованное лицо, усматриваю в данном фотомонтаже нарушение этих норм.

Согласно **статье 402 ГК РФ**, действия работника в рамках института считаются действиями администрации института, поэтому **ИНИОН РАН как организация, проводящая мероприятие, также несёт ответственность.**

1. Классические примеры сравнения работ философов третьим философом

В истории философии есть три классических случая, когда третий мыслитель сравнивает работы двух гениев изнутри своей собственной системы.

Аристотель о Сократе и Платоне. В «Метафизике» (кн. XIII, гл. 4) Аристотель пишет: «По справедливости две вещи надо было бы отнести за счет Сократа — индуктивные рассуждения и образование общих определений: и то и другое касается начала знания» [1, с. 327–328]. При этом сам Аристотель оценивает оба учения с позиций своего учения о четырёх причинах. Его сравнение не нейтрально: оно задаёт шкалу, на которой и Сократ, и Платон оказываются недостаточными по сравнению с самим Аристотелем.

Кант о Юме и Лейбнице. В «Пролегоменах» Кант прямо говорит о влиянии Юма на его собственный путь: «Напоминание Давида Юма было именно тем, что много лет тому назад впервые прервало мой догматический сон и дало совершенно другое направление моим исследованиям в области спекулятивной философии» [3, с. 5]. Юм и Лейбниц здесь выступают как две односторонности — скептицизм и догматизм, — преодоление которых Кант находит в своей критической философии.

Гегель о Декарте и Спинозе. В «Лекциях по истории философии» Гегель рассматривает Декарта и Спинозу как ступени развития субстанции. Оценивая картезианский дуализм, он отмечает, что у Декарта «наряду с душой и телом, как некоторыми вещами, есть и третья, существующая “вне” них, — Бог» [2, с. 343]. Именно Спиноза, по Гегелю, «впервые» преодолевает этот дуализм, вводя в европейскую философию образ мысли «об абсолютном тождестве» [2, с. 343]. Завершение же этого развития Гегель находит только в своей диалектической системе.

2. Тезис, вытекающий из классических примеров

Все три случая демонстрируют одну и ту же логику. Сравняющий не нейтрален — он оценивает предшественников изнутри своей системы. Следствие этой позиции — асимметрия сравнения: работы двух мыслителей оказываются либо ступенями, либо односторонностями, либо недостаточными по сравнению с системой самого сравнивающего.

Мы фиксируем эти критерии и через них рассматриваем, как они были применены к работам А.А. Зиновьева и Г.П. Щедровицкого со стороны реконструктора-универсалиста.

Если важнейшей задачей данного цикла является не формальное объединение школ и не мемориальное представление наследия, а установление действительной преемственности идей, выявление совместимости и расхождений [4, с. 1], то в этом случае необходима установка на содержательно-генетическую логику и анализ.

Под содержательно-генетической логикой здесь понимается логико-эпистемологическая концепция, разрабатывавшаяся в 1950–1960-х годах в Московском логическом кружке (МЛК). Её ключевая особенность — ориентация на исследование процессов развития мышления и изменений в его содержании, а не на фиксированные формальные структуры. Основной метод — восхождение от абстрактного к конкретному; «генетичность» означает внимание к генезису идей и форм мысли.

Применение этой логики к нашему материалу означает, что мы должны не выстраивать рейтинг трёх проектов, а проследивать реальные линии их возникновения, трансформации и расхождения.

3. Что такое «философские работы» в контексте доклада

Под «философскими работами» в данном докладе понимаются теоретические тексты, которые:

1. Ставят фундаментальные вопросы — о мышлении, методе, познании, истине, деятельности, бытии.
 2. Работают на методолого-рефлексивном уровне — не просто описывают объекты, а исследуют основания и предпосылки знания.
 3. Имеют категориальный характер — оперируют предельными понятиями (язык, мыследеятельность, онтология).
 4. Не сводятся к чисто эмпирической науке — их выводы не проверяются простым экспериментом.
-

4. Логико-методологические критерии сравнения философских работ

Из классических примеров выводятся следующие логико-методологические критерии сравнения философских работ:

1. Позиция сравнивающего — изнутри системы или извне.
 2. Направление сравнения — ретроспективное или проспективное.
 3. Шкала оценок — задана заранее или вырабатывается в позиционном конфликте.
 4. Тип мета-языка — принадлежит внутренней или внешней системе.
 5. Статус участников — современники, предшественники, ученики-последователи, реконструкторы. Статусы могут пересекаться или совпадать.
 6. Наличие четких/понятных идей, системы, логики, понятий и ценностных ориентаций.
-

5. Понятие методологической рамки

Методология всегда задаёт рамку — она определяет, что считается предметом, что — единицей анализа, что — критерием, а что выносится за скобки.

Различаются два типа рамок:

- Рефлексивная рамка, осознающая себя как рамку. Она не претендует на универсальность и знает о своей ограниченности.
 - Рамка, претендующая на универсальность. Она утверждает, что её шкала — не одна из многих, а высшая и окончательная. Такая рамка не признаёт своей ограниченности и выдаёт себя за нейтральный критерий.
-

6. Методологические рамки Зиновьева и Щедровицкого и предметная рамка реконструктора-универсалиста

Рамка Зиновьева — методологическая, логико-лингвистическая.

Первичная реальность — язык как материальный способ существования сознания. Логика

— наука о языке, а не о мышлении. Отсюда — комплексная логика, логическая социология [7, с. 24–25; 8, с. 7, 10]. Зиновьев не претендует на «абсолютный метод»: он претендует на научную строгость. Его рамка — это рамка логика, который расширяет логический анализ на социальные объекты.

Рамка Щедровицкого — методологическая, системомыследеятельностная (СМД).

Первичная реальность — мыследеятельность как коллективный процесс. Мышление понимается как деятельность. Щедровицкий работает на уровне методологии как отдельной сферы, порождающей науки и практики. Его рамка осознаёт себя как рамку.

СМД-методология (системомыследеятельностная методология) — это разработанная Г.П. Щедровицким методологическая система, в которой мышление и деятельность рассматриваются в единстве. Её ключевые понятия:

- мыследеятельность — единство мышления, коммуникации, понимания и рефлексии; не сводится ни к чистому мышлению, ни к практической деятельности;
- схема мыследеятельности — базовая графическая модель, удерживающая целостность коллективного мышления и деятельности;
- методологическая рефлексия — механизм выхода за пределы текущей деятельности для её переосмысления и перестройки;
- организационно-деятельностная игра (ОДИ) — форма коллективной работы, позволяющая воспроизводить и транслировать методологические схемы;
- надпредметность — способность методологии работать с разными предметами, не сводясь ни к одной частной науке.

Важно, что онтология у Щедровицкого не является универсальной метафизической рамкой. Она функциональна. В «Путеводителе по методологии Организации, Руководства и Управления» он прямо говорит: «Онтологическая работа нужна, если вы хотите развиваться. Если вы развиваться не хотите, вам онтологическая работа не нужна. Онтологическая работа есть непременное условие проектирования» [6]. Это означает, что его рамка осознаёт свою ограниченность: она не претендует на описание бытия вообще, а работает там и тогда, где и когда ставится задача развития и проектирования. Этим она принципиально отличается от рамки, претендующей на универсальность.

Рамка Анисимова О.С. (далее – реконструктор –универсалист) — предметная, критериально-педагогическая.

Первичная реальность — критерии и инструменты методологической работы: средства организации рефлексии и воспроизводства методологических способностей управленческих кадров в педагогической деятельности [4, с. 10, 13]. По своему происхождению и предмету эта рамка является педагогической: она ограничена сферой воспроизводства методологических способностей кадров. Однако она выведена из «абсолютного метода» Гегеля и претендует на универсальность. Это рамка, которую реконструктор-универсалист не рефлектирует как предметно-ограниченную, а потому выдаёт её за всеобщую и универсальную.

Прямого самоопределения «моя методология универсальна» в работах реконструктора-универсалиста нет. Однако претензия на универсальность присутствует в его работах имплицитно, через три взаимосвязанных основания.

Первое основание — опора на «абсолютный метод» Гегеля. Он прямо связывает свою критериальную методологию с гегелевским «абсолютным методом» и рассматривает его как достаточное условие решения проблемы. Поскольку «абсолютный метод» у Гегеля мыслится как всеобщий, его применение переносит эту всеобщность на педагогическую методологию реконструктора-универсалиста.

Второе основание — работа с категориями «предельного целого». В описании ММПК как проекта указано, что его содержание составляют «определения и описания предельного целого (универсум, мир, вселенная)». Методология, оперирующая категориями такого уровня, де-факто претендует на универсальность, а значит — на гегемонию власти над миром.

Третье основание — масштаб применения. Реконструктор-универсалист применяет свой аппарат к цивилизационному анализу, стратегическому мышлению и управлению. Инструмент, работающий на уровне цивилизаций и универсума, позиционируется как всеобщий.

Вывод. Претензия на универсальность в работах реконструктора-универсалиста выражена не в форме прямого самоопределения, а через содержание и масштаб применяемых категорий. Это делает её особенно проблематичной: педагогическая по своему предмету рамка выдаёт себя за универсальную.

7. Проблематизация основных тезисов реконструктора-универсалиста

7.1. О тезисе «Зиновьев остался на уровне рассудка и перешёл к формальной логике»

Утверждение реконструктора-универсалиста о том, что Зиновьев *«остался на уровне рассудка и перешёл к формальной логике»*, при ближайшем рассмотрении оказывается не просто неточным, а прямо противоположным сути его научного проекта. Вся логическая работа Зиновьева была направлена на преодоление ограничений формальной логики, а не на переход к ней.

Критика формальной логики. Зиновьев считал, что современная ему логика свела себя к «технике логической работы» (формальным исчислениям), утратив при этом собственно логическое содержание. Он прямо утверждал, что «чем изощренней становились формальные системы, тем беднее оказывалось их собственно логическое содержание». Его главная задача состояла в том, чтобы вернуть логике её предмет — методологию научного познания в целом, а не только обоснование математики.

Более того, в своей кандидатской диссертации (1954 г.) он показал, что правила формальной логики в рамках научного метода являются не «универсальными регуляторами», а лишь «деталью, техническими средствами». То есть формальная логика у Зиновьева — это не цель, а лишь один из инструментов в более широком методологическом арсенале.

Критика диалектической логики. Зиновьев не отвергал диалектику полностью, но строго ограничивал сферу её применения. Он полагал, что «диалектика как учение очевидным образом лишена смысла в математике и вообще в так называемых точных науках» и «вполне правомерна в сфере эмпирических наук». Условия её применимости, по его мнению, «ограничены самими её понятиями». Это не «уровень рассудка», а чёткая методологическая рефлексия о границах и возможностях различных логических систем.

Что разработал Зиновьев. Зиновьев создал принципиально новую логическую теорию — комплексную логику. Её суть в том, что решение проблем логики возможно только при рассмотрении их в комплексе, а не изолированно. В рамках этой теории он объединил то, что традиционно разделялось: формальную логику (учение о языке и правильных рассуждениях), гносеологию (теорию познания) и онтологию (учение о бытии).

Именно в этом контексте рождается содержательно-генетическая логика. Её истоки — в Московском логическом кружке (МЛК), где она разрабатывалась в 1950–1960-х годах.

Вывод. Утверждение о «переходе к формальной логике» не выдерживает критики. Зиновьев не *«остался на уровне рассудка»*, а вышел за его пределы — в сферу методологии научного познания, где формальная логика является лишь одним из инструментов. Он *«не перешёл к формальной логике»*, а преодолел её ограниченность, создав комплексную (содержательно-генетическую) логику, которая вбирает в себя и формальные, и содержательные, и онтологические аспекты познания.

7.2. О тезисе «Щедровицкий не обеспечил критериальность»

Тезис о том, что Щедровицкий *«практиковал рефлексивную методологию, но не обеспечил её критериальность»*, не только неточен, но и противоречит исходным установкам методологического проекта Щедровицкого, который не «не обеспечил» критериальность, но сознательно и принципиально отказывался от того типа критериев, который реконструктор-универсалист считает обязательным.

Ключевой пункт: Щедровицкий отвергал критерии правильности в рефлексии. Он прямо утверждал: *«В отношении рефлексии не годятся критерии правильности и неправильности»*. Рефлексия, по его мысли, *«предельно конкретна»* и зависит от опыта, понятий, ценностей и психологического состояния человека. У каждого — своё видение, и навязывать рефлексии внешнюю шкалу *«правильно/неправильно»* значит разрушать её природу. Это не *«отсутствие критериев»*, а принципиально иное понимание того, что такое критерий в рефлексии.

Куда Щедровицкий переносил критерий. Он не оставлял рефлексии без оснований — он выводил критерий за её пределы:

- Критерий правильности понимания — в действие: *«В понимании самом по себе нет различия между правильным и неправильным, это различие определяется действием. Действие есть критерий правильности понимания»*.
- Критерий понимания — в способность воспроизвести мысль: *«Критерием понимания оказывается способность методолога воспроизводить без искажений мысль оппонента и предвосхитить её возможное продолжение»*.

То есть критерий у Щедровицкого функционален и ситуативен: он не задаётся заранее как норма, а проверяется в действии и в коммуникации.

7.3. Логический итог

Тезис реконструктора-универсалиста о «необеспеченной критериальности» Щедровицкого фиксирует не недостаток, а расхождение двух типов критериальности: у Щедровицкого — имманентный, у реконструктора-универсалиста — трансцендентный. Оценивать одного по шкале другого логически некорректно.

Как и в классических примерах, оценка реконструктора-универсалиста ведётся с позиций собственной системы. Надо отметить, что ДО работ Зиновьева А.А. и Щедровицкого Г.П., сравнение из объективной, нейтральной рамки в истории философии не встречается. Случай реконструктора-универсалиста не является исключением — он воспроизводит общую логику философского сравнения. Но претензия на универсальность делает эту асимметрию особенно жёсткой: он не просто сравнивает изнутри своей методологии, но выдаёт её за высшую и окончательную.

Направление сравнения — ретроспективное. Шкала оценки задана заранее самим реконструктором-универсалистом: разум (в отличие от рассудка), критериальное обеспечение, воспроизводимость. Это его категориальный аппарат, а не нейтральный инструмент. Мета-язык — анисимовский по происхождению: «рассудок», «критериальность», «инструментальное обеспечение», но используется как универсальный.

Статус участников. Зиновьев и Щедровицкий — современники и соавторы на раннем этапе МЛК (1952) [4, с. 5]. Реконструктор-универсалист — участник семинаров Щедровицкого, который затем отделился и организовал ММПК [4, с. 13]. Он не входил в МЛК. Предшественник и учитель — разные позиции. Содержательно-генетическая линия развития МД и понятий между работами Зиновьева, Щедровицкого и реконструктором-универсалистом не прослеживается, а вписывается им в рамки своего мета-языка. По факту и логике, Зиновьев и Щедровицкий являются предшественниками реконструктора-универсалиста, но сам он не является их учеником, хотя и испытал влияние их разработок на свою деятельность.

8. Логические выводы

1. Сравнение работ Зиновьева, Щедровицкого и реконструктора-универсалиста как равных — логически несостоятельно: разные предметы, цели, уровни рефлексии и типы методологических рамок.
2. Реконструктор-универсалист не входил в МЛК; он был участником семинаров Щедровицкого, но отделился и организовал ММПК. Содержательная линия развития МД между Зиновьевым, Щедровицким и реконструктором-универсалистом не прослеживается. По факту он не является их учеником — сам факт участия в семинарах и испытанного влияния не является указанием на ученичество.
3. Совпадение терминов («мышление», «деятельность», «рефлексия», «метод») у Зиновьева, Щедровицкого и реконструктора-универсалиста не означает принадлежности к одной онтологии мышления. Одно и то же слово/понятие может иметь разный онтологический статус в разных системах. Это омонимия, а не общая онтология. Поэтому сравнение трёх проектов как одноуровневых логически некорректно.
4. Рамка реконструктора претендует на универсальность, следуя логике Гегеля. Но она остаётся педагогической рамкой — её предмет ограничен воспроизводством методологических способностей в педагогической деятельности. Педагогическая деятельность не может быть универсальной для культуры в целом. Следовательно,

претензия на универсальность логически несовместима с педагогической природой самой рамки.

9. Что по факту сделал реконструктор-универсалист

1. Основал Московский методолого-педагогический кружок (ММПК) — самостоятельную площадку и свои игры (ОМИ) [4, с. 13].
2. Создал критериальную педагогическую методологию — учение о критериальном обеспечении рефлексии и мышления [4, с. 10, 13].
3. Сместил фокус на педагогическую практику — его цель не познание (как у Зиновьева) и не развитие мыследеятельности (как у Щедровицкого), а воспроизводство методологических способностей кадров в педагогической деятельности [4, с. 10].

Логическое замечание: если мы говорим о *воспроизводстве* чего-либо, то это означает, что оно (*производство*) уже было. Если методологические способности кадров в педагогической деятельности уже были, то значит их надо воспроизводить в России. Однако это не так. **Воспроизводить того, чего не было, — нелогичный тезис.**

4. Реконструировал историю философии под углом педагогической методологии — монографии о Гегеле, Марксе, Зиновьеве, Богданове [4, с. 10–14].

Таким образом, содержательно-генетический анализ показал, что сравнительный анализ работ Зиновьева, Щедровицкого и реконструктора-универсалиста, претендующий на постановку их в один ряд, логически несостоятелен: у трёх проектов разные предметы, цели, уровни рефлексии и типы методологических рамок. Реконструктор-универсалист не развивает содержательную линию МД и понятий Зиновьева и Щедровицкого, а вписывает их работы в рамки своего мета-языка. Поэтому Зиновьев и Щедровицкий являются его предшественниками, но он не является их учеником, хотя и испытал влияние их разработок. Его предметная (педагогическая) рамка не рефлектируется им самим как предметно-ограниченная и выдаётся за всеобщую и универсальную, что и делает симметричное сравнение логически некорректным.

Послесловие

Сравнение философских идей — это сфера ментальной деятельности, главный смысл которой — сохранить способность человека думать самостоятельно, то есть сохранить УМ, с помощью которого только и можно воспроизвести систему мыследеятельности и обнаружить место каждого элемента/вещи в системе. Сравнение философских работ без методологических критериев разрушает эту способность, тогда как корректное сравнение, основанное на логико-методологических критериях, её сохраняет. Именно поэтому сравнение несравнимого — это не просто логическая ошибка, а угроза для ментальной сферы и самостоятельного мышления.

Подчеркну: мои рассуждения не имеют никакого личного интереса или отношения к автору сравнительного анализа. Это логические суждения, а не оценки личности. К любому представителю ментальной деятельности я отношусь с глубоким уважением.

Цель доклада — не критика конкретного автора, а выявление логических границ сравнения философских работ. Речь идёт о методологической корректности, а не о личных предпочтениях.

10. Список литературы

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1. — С. 65–367 (кн. XIII, гл. 4, 1078b).
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. — СПб.: Наука, 1993–1994. — Кн. 3. — 582 с.
3. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки. — М.: Прогресс: VIA, 1993. — 240 с.
4. Справка к заседанию 29.09.2026 «Научные, философские и методологические предшественники теоретических разработок А.А. Зиновьева, Г.П. Щедровицкого, О.С. Анисимова» [Электронный ресурс]. — 2026. — 21 с. — PDF.
5. Замысел исследовательского цикла слушаний по трудам А.А. Зиновьева, Г.П. Щедровицкого, О.С. Анисимова [Электронный ресурс]. — 2026. — 4 с. — PDF.
6. Щедровицкий Г.П. Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления [Электронный ресурс]. — М.: [б. и.], 1981. — URL: https://thelib.ru/books/schedrovickiy_georgiy_petrovich/putevoditel_po_metodologii_organizacii_rukovodstva_i_upravleniya-read-10.html (дата обращения: 26.09.2026).
7. Зиновьев А.А. Логическая социология. — М.: Социум, 2002. — 260 с.
8. Зиновьев А.А. Логическая социология: избранные сочинения / сост. Ю.Н. Солодухин. — М.: Астрель, 2008. — 606 с. — (Социальная мысль России). — ISBN 978-5-271-21746-3.

28.09.2026 г.

Текст представлен для размещения на сайте Московской школы конфликтологии